

Научная статья  
УДК 340.132  
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.511

Svetlana Sergeevna Burtseva  
Postgraduate of the Department of state and municipal law,  
F. M. Dostoevsky Omsk State University  
Omsk, Russian Federation  
burtseva.ss.dvfu@gmail.com

Светлана Сергеевна Бурцева  
аспирант кафедры государственного и муниципального права,  
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского  
Омск, Российская Федерация  
burtseva.ss.dvfu@gmail.com

## ПРИМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ» К ПРАВОВЫМ НОРМАМ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию содержания категории «правовая определенность», которой должны соответствовать правовые нормы, регламентирующие юридическую ответственность. Актуальность проведения исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день в отношении рассматриваемой категории не достигнуто единого мнения в части включения тех или иных элементов в ее содержание. С целью проведения анализа содержания правовой определенности автором выбран институт юридической ответственности, поскольку правовые нормы, составляющие данный институт, должны соответствовать принципу правовой определенности во избежание нарушения прав и свобод привлекаемых к ответственности лиц. На основе сложившихся научных взглядов и практики Конституционного суда РФ автором выявлены роль принципа правовой определенности применительно к правовым нормам института юридической ответственности, элементы правовой определенности и допустимые случаи отклонения от принципа правовой определенности при осуществлении регулирования юри-

дической ответственности. В результате проведенного исследования делается вывод, что содержание правовой определенности применительно к институту юридической ответственности составляет: ясное и точное определение признаков состава наказуемого деяния, недопустимость обратной силы закона, предсказуемость правовых последствий поведения субъекта права, единообразное и недвусмысленное понимание и толкование правовых норм, возможность разграничения смежных составов наказуемых деяний. Кроме того, автор подчеркивает, что правовая определенность не является абсолютной категорией, в связи с чем при формулировании правовых норм допускается использование оценочных понятий и бланкетных норм, смысл которых может быть выявлен посредством установления взаимосвязи с иными правовыми нормами.

**Ключевые слова:** бланкетные нормы, конституционное правосудие, Конституционный суд РФ, недвусмысленность, обратная сила закона, оценочные понятия, правовая определенность, предсказуемость поведения, формальная определенность, юридическая ответственность

**Для цитирования:** Бурцева С. С. Применение категории «правовая определенность» к правовым нормам института юридической ответственности в практике Конституционного суда Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 194—198. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.511.

Original article

## THE APPLICATION OF THE CATEGORY “LEGAL CERTAINTY” TO THE LEGAL NORMS OF THE INSTITUTE OF LEGAL LIABILITY IN THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

5.1.2 — Public law (state law) sciences

**Abstract.** The article is devoted to the study of the content of the category “legal certainty”, which must comply with legal norms governing legal liability. The relevance of the study is due to the fact that today there is no consensus regarding the category under consideration in terms of including certain elements in its content. In order to analyze the content of legal certainty, the author chose the institution of legal liability, since the legal norms that make up this institution must comply with the principle of legal certainty in order to avoid violating the rights and freedoms of persons held liable. Based on the established scientific views and practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author reveals the role of the principle of legal cer-

tainty in relation to the legal norms of the institution of legal liability, elements of legal certainty and permissible cases of deviation from the principle of legal certainty in the implementation of the regulation of legal liability. The study concludes that the content of legal certainty in relation to the institution of legal liability is: a clear and precise definition of the signs of the composition of the punishable act, the inadmissibility of the retroactive effect of the law, the predictability of the legal consequences of the behavior of the subject of law, a uniform and unambiguous understanding and interpretation of legal norms, the possibility of distinguishing related elements of punishable acts. In addition, the author emphasizes that legal certainty is not an absolute category,

and therefore, when formulating legal norms, it is allowed to use evaluative concepts and blanket norms, the meaning of which can be identified by establishing a relationship with other legal norms.

**For citation:** Burtseva S. S. The application of the category “legal certainty” to the legal norms of the institute of legal liability in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 194—198. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.511.

### Введение

**Актуальность** проведения исследования заключается в том, что в настоящее время существует неоднозначное толкование категории «правовая определенность», выработанной в практике Конституционного суда Российской Федерации, в том числе в свете различных правовых институтов. С целью проведения анализа содержания правовой определенности автором выбран институт юридической ответственности, поскольку правовые нормы, составляющие данный институт, должны соответствовать принципу правовой определенности во избежание нарушения прав и свобод привлекаемых к ответственности лиц.

**Изученность проблемы.** Изучению принципа правовой определенности посвящены труды ряда авторов (Алексеевой Т. М., Витрука Н. В., Гаджиева Г. А., Дербышевой Е. А., Зорькина В. Д., Ковтуна Н. Н., Кряжковой О. Н., Морозовой Л. А., Подоплеловой О. Г., Преснякова М. В., Сидоренко А. И., Сидоренко М. В. и др.). Состояние неопределенности административного и уголовного законодательства исследовалось Коноваловой Л. Г., Куликовым Е. А., Мельниковым Н. В., Руденко А. В. Между тем на сегодняшний день отсутствует исследование, посвященное изучению элементов принципа правовой определенности, которым должны соответствовать правовые нормы, устанавливающие юридическую ответственность.

**Целесообразность разработки темы** обусловлена тем, что в настоящее время принцип правовой определенности не получил должного закрепления в действующем законодательстве, устанавливающем юридическую ответственность за совершение преступлений и правонарушений. Осознание характера своих действий, понимание состава наказуемого деяния лицом, его совершающим, возможно только в случае, если правовая норма сформулирована с достаточной степенью определенности. Поскольку принцип правовой определенности выработан в практике Конституционного суда РФ, имеется целесообразность проведения исследования на ее основе.

**Научная новизна** исследования заключается в систематизации критериев принципа правовой определенности, которым должны соответствовать правовые нормы, регламентирующие составы наказуемых деяний и санкции за их совершение.

**Целью** научного исследования является анализ на основании сложившихся научных взглядов и практики Конституционного суда РФ критериев правовой определенности, соблюдение которых необходимо при регулировании юридической ответственности.

**Задачи** заключаются в исследовании:

- роли принципа правовой определенности применительно к правовым нормам института юридической ответственности;
- элементов правовой определенности, которым должны соответствовать правовые нормы, устанавливающие юридическую ответственность;

**Keywords:** blanket norms, constitutional justice, the Constitutional Court of the Russian Federation, unambiguity, retroactivity of the law, evaluative concepts, legal certainty, predictability of behavior, formal certainty, legal liability

– допустимых случаев отклонения от принципа правовой определенности при осуществлении регулирования юридической ответственности.

**Методология.** Методология научного исследования представлена комплексом диалектического, формально-логического, системно-структурного методов.

**Теоретическая значимость исследования** состоит в возможности использования результатов данного исследования при дальнейшем изучении принципа правовой определенности и проблем квалификации правонарушений и преступлений. **Практическая значимость** заключается в том, что выводы относительно критериев соблюдения принципа правовой определенности могут быть учтены при закреплении в законодательстве правовых норм, составляющих институт юридической ответственности.

### Основная часть

Правовая определенность является конституционно-правовой идеей, имеющей универсальный и многогранный характер. Благодаря ей создается гармоничная правовая система и поддерживается высокий уровень защищенности граждан и их уверенности в своей безопасности [1, с. 280]. В зависимости от сфер, институтов, в которых данная категория применяется, правовая определенность имеет различное проявление и значение для того или иного вида правоотношений.

Юридическая ответственность, особенно в наиболее серьезных ее проявлениях — уголовном и административном, в силу своего предназначения требует неукоснительного соблюдения общеправовых принципов, в том числе и принципа правовой определенности. Хотя данный принцип не получил своего закрепления в действующем законодательстве, регламентирующем юридическую ответственность, необходимость соблюдения принципа правовой определенности или его отдельных элементов признается рядом ученых [2—4]. Более того, некоторыми авторами подчеркивается, что соблюдение правовой определенности является основным подходом к юридической ответственности [5, с. 100], неопределенность же юридической ответственности недопустима [6, с. 49]. Соглашаясь с данным мнением, следует также отметить, что применительно к институту юридической ответственности достаточная степень правовой определенности обеспечивает действие других фундаментальных принципов: законности, равенства всех перед законом и судом и обоснованности юридической ответственности.

Кроме того, требование определенности закона выполняет функцию возможного и разумного ограничения дискреционных полномочий публичной власти, выступает гарантией соблюдения прав лица, привлекаемого к юридической ответственности [7, с. 57]. Исходя из правовой позиции Конституционного суда РФ, значение правовой определенности состоит в обязанности законодателя, устанавливающего составы правонарушений и меры ответственности за их совершение, определять их четко, ясно и недвусмысленно в законе и — во взаимосвязи с принципами

справедливости, поддержания доверия граждан к действиям государства — стремиться к достижению оптимального баланса как прав и свобод привлекаемого к ответственности лица, так и общего интереса, состоящего в эффективной защите личности, общества и государства от правонарушений (постановление Конституционного суда РФ от 04.02.2020 г. № 7-П; определение Конституционного суда РФ от 15.10.2020 г. № 2375-О).

В целом правовая определенность в сфере административной и уголовной ответственности должна соблюдаться в двух случаях: при установлении в законе состава наказуемого деяния и санкций за его совершение.

Так, нормы, закрепляющие состав преступления или административного правонарушения, должны отвечать следующим критериям, составляющим правовую определенность:

1. Ясное и четкое определение признаков состава наказуемого деяния (требование формальной определенности). Рассматриваемая характеристика проявляется в закреплении всех признаков состава преступления или правонарушения, в их точном, однозначном и четком (или с достаточной степенью четкости) содержании (постановление Конституционного суда РФ от 27.02.2020 г. № 10-П; определение Конституционного суда РФ от 28.05.2020 г. № 1338-О). При этом, как неоднократно указывал Конституционный суд РФ, критерий ясности правовых норм в системе правового регулирования приобретает особую значимость применительно к уголовному законодательству, поскольку оно является по своей природе крайним, исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на противоправное поведение в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью норм иной отраслевой принадлежности (постановление Конституционного суда РФ от 22.07.2020 г. № 38-П).

2. Недопустимость обратной силы закона. В аспекте правовой определенности Конституционный суд РФ устанавливает, что наступление ответственности возможно лишь за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются преступлениями (административными правонарушениями). Соблюдение данного правила исключает возможность возложения на лиц ответственности за деяния, общественная опасность которых в момент совершения ими не осознавалась и не могла осознаваться ввиду отсутствия в законе соответствующего правового запрета (постановление Конституционного суда РФ от 14.04.2020 г. № 17-П; определение Конституционного суда РФ от 28.02.2019 г. № 536-О).

3. Возможность лицом предвидеть правовые последствия своего поведения. При этом некоторыми правоведками правильно делается уточнение, что участники правовых отношений должны иметь возможность предвидеть последствия своего поведения в разумных пределах, с достаточной степенью осмотрительности [8, с. 80; 9, с. 166].

Конституционный суд РФ, с одной стороны, указывает на необходимость обеспечения доступности содержания правовых запретов для их понимания участниками правоотношений (определение Конституционного суда РФ от 11.04.2019 г. № 862-О); с другой стороны, им констатируется, что принцип правовой определенности будет также соблюден в случае, если лицо может предвидеть последствия своего негативного поведения при обращении не только к норме закона, но и к актам толкования. Так, например, постановлением Конституционного суда РФ от 17.06.2014 г.

№ 18-П была признана нарушением правовой определенности невозможность предвидения заявителем правовых последствий и противоправного характера поведения в связи с наличием рассогласованного правового регулирования в части порядка приобретения и хранения оружия, имеющего культурную ценность.

4. Достижение единообразного, недвусмысленного понимания признаков состава правонарушения (постановление Конституционного суда РФ от 25.04.2018 г. № 17-П). Несоблюдение указанного критерия может повлечь за собой произвольность применения норм и несоразмерное обременение привлекаемого к ответственности лица, что является нарушением принципа равенства и способствует появлению противоречивой правоприменительной практики.

5. Установление в законе смежных составов общественно опасных деяний с достаточной степенью возможности их разграничения. По мнению Иванова А. А., это особенно касается действующего Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), который «стал настолько объемным и содержит такое количество составов административных правонарушений, что разграничивать их крайне трудно, а подчас невозможно; это серьезно подрывает принцип правовой определенности в административном праве...» [10, с. 84—85]. Думается, что нарушение принципа правовой определенности в указанном контексте создает возможность произвольного применения к субъектам правонарушения, находящимся в одинаковой или сходной ситуации, различных правил поведения и, следовательно, порождает противоречивую практику.

Таким образом, применительно к определению состава преступления соблюдение правовой определенности требует точного, ясного и недвусмысленного определения правовых норм, не допускающего произвольного толкования и позволяющего с разумной степенью предвидеть последствия своего поведения.

В то же время недопустимо абсолютизировать необходимость соблюдения правовой определенности при осуществлении правового регулирования. Законодатель должен стремиться к определенности правовой ситуации в практической жизни, однако правовые механизмы в необходимых случаях должны быть сконструированы так, чтобы в практической ситуации, с учетом целесообразности и гибкости как условий оптимального правового регулирования, они бы давали возможность достижения определенности в действиях субъектов права [11, с. 363].

Этот же подход актуален и при конструировании составов наказуемых деяний, поскольку законодательство, устанавливающее юридическую ответственность, должно обеспечивать возможность его применения к индивидуальным случаям. Исходя из анализа практики Конституционного суда РФ, допустимыми отклонениями от принципа правовой определенности являются следующие случаи:

1. Конструкция состава преступления или административного правонарушения включает нормы бланкетного характера. В конституционной практике данное правило сформулировано следующим образом: «Сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе

понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нём формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений» (определение Конституционного суда РФ от 29.05.2019 г. № 1241-О).

В отдельных случаях также было конкретизировано, что юридические конструкции бланкетного характера могут отсылать к положениям других законов, подзаконных актов и даже международных договоров РФ (определение Конституционного суда РФ от 26.03.2020 г. № 793-О). В качестве примера можно привести постановление от 16.10.2020 г. № 42-П, в котором Конституционный суд РФ проверял на соответствие Конституции РФ ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ (использование земельного участка не по целевому назначению) в совокупности с положениями земельного законодательства, устанавливающими порядок и условия разрешенного целевого использования земельных участков. Конституционный суд РФ пришел к выводу, что указанная норма, в силу ее неопределенности, влечет за собой риски произвольного привлечения собственников (правообладателей) земельного участка к административной ответственности, а потому не соответствует Конституции РФ. В настоящее время соответствующие изменения не внесены в ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ, в связи с чем в целях устранения правовой неопределенности в аналогичных ситуациях необходимо руководствоваться рассмотренным постановлением.

Между тем в юридической науке вопрос бланкетного характера правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений и правонарушений, признается проблемным. Так, Мельников Н. В., судья Конституционного суда РФ, отмечает, что проблема оценки определенности бланкетных норм Уголовного кодекса РФ остается актуальной, вызывающей множество вопросов, не получивших единодушного разрешения как на практике, так и среди теоретиков уголовного права [12, с. 39].

По мнению Макареико Н. В., бланкетный характер носит подавляющее число правовых норм, устанавливающих административную ответственность. И хотя это и является вынужденным шагом, однако в целях реализации принципа правовой определенности требуется реализация более прагматичного подхода законодателя по созданию для этого условий [13, с. 270]. Позиции о том, что материальное основание административной ответственности должно быть конкретизировано непосредственно в законе об административных правонарушениях, а не в отсылочном акте, изданном органом государственной власти, придерживается Коновалова Л. Г. [14, с. 60].

На наш взгляд, применение законодателем бланкетного способа изложения административно- и уголовно-правовых норм является необходимым в целях соблюдения правил юридической техники и во избежание нагромождения законодательства. Однако в случае конструирования составов преступлений с элементами отсылки к иным правовым нормам важно учитывать их отраслевую принадлежность, наличие в соответствующих нормативных правовых актах определенно сформулированных понятий и (или) действий (бездействия), системную согласованность (непротиворечивость) применяемых в конкретном деле норм, что, в свою очередь, обеспечит соблюдение принципа правовой определенности.

2. В законе, регламентирующем административную или уголовную ответственность, законодателем использованы оценочные или общепринятые понятия. При этом такие ка-

тегории должны быть доступны для восприятия и понятны субъектам соответствующих правоотношений, что может быть достигнуто как из содержания нормативных положений, так и посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в частности, с помощью даваемых судами разъяснений по вопросам их применения (определение Конституционного суда РФ от 21.09.2017 г. № 1797-О). Сегодня в Уголовном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях содержится большое количество статей, включающих в себя оценочные понятия, например, «психотравмирующая ситуация» (ст. 106 Уголовного кодекса РФ), «малозначительность» (ст. 2.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Представляется, что установление оценочных категорий обеспечивает гибкость законодательства, возможность применения индивидуального подхода с учетом особенностей ситуации. Однако этим не должно подрываться единообразие правоприменения и доверие граждан и юридических лиц к действиям государства.

Относительно второго аспекта, в рамках которого необходимо соблюдение правовой определенности при установлении санкций за совершенное правонарушение или преступление, можно выделить следующие критерии, которым должна соответствовать правовая норма:

- мера юридической ответственности должна быть четко определена в законе (постановление Конституционного суда РФ от 23.06.2020 г. № 28-П);

- правила назначения наказаний, а также срок, в течение которого возможно назначение наказания, и порядок его исчисления должны быть точными и ясными (определение Конституционного суда РФ от 19.12.2017 г. № 3088-О);

- мера юридической ответственности должна определяться исходя из требования адекватности порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, или опасности причинения вреда (постановление Конституционного суда РФ от 04.03.2021 г. № 5-П);

- наличие дифференциации ответственности (в определенных случаях) (определение Конституционного суда РФ от 29.09.2020 г. № 2029-О).

### Заключение

Таким образом, соблюдение правовой определенности в сфере юридической ответственности имеет важное значение для формирования единообразной судебной практики, предотвращения излишнего усмотрения и злоупотребления правоприменителей, обеспечения действия иных фундаментальных правовых принципов. Правовые нормы, устанавливающие юридическую ответственность за совершение преступлений и правонарушений, должны соответствовать следующим критериям, составляющим правовую определенность: ясное и точное определение признаков состава наказуемого деяния, недопустимость обратной силы закона, предсказуемость правовых последствий поведения субъекта права, единообразное и недвусмысленное понимание и толкование правовых норм, возможность разграничения смежных составов наказуемых деяний. Между тем правовая определенность не является абсолютной категорией, поскольку не исключена возможность закрепления в правовых нормах оценочных, доступных понятий и бланкетных норм, смысл которых может быть выявлен посредством установления взаимосвязи с иными правовыми нормами.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркунин Р. С. Правовая неопределенность системы юридической ответственности органов государства и ее последствия // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 278—283.
2. Руденко А. В. Соблюдение правовой определенности в законодательстве субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях в решениях Верховного суда Российской Федерации // Lex russica. 2018. № 6(139). С. 72—81.
3. Шишкина О. Е. Принципы юридической ответственности как основы конституционного правопорядка // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 4. С. 50—56.
4. Липинский Д. А., Станкин А. Н. Роль решений Конституционного суда Российской Федерации в формировании системы юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4(48). С. 27—35.
5. Адвокатура в России : учеб. для вузов / под ред. В. И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2019. 548 с.
6. Малько А. В., Липинский Д. А., Маркунин Р. С. Роль юридической ответственности в реализации принципа единства публичной власти в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 43—54.
7. Троицкий С. В. Принцип правовой определенности как дефект нормотворчества, выявленный Конституционным судом Российской Федерации // Вестник МИЭП. 2017. № 2(27). С. 55—62.
8. Морозова Л. А. Правовая определенность как общеправовой универсальный принцип // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы Межд. науч.-практ. конф. М. : РГУП, 2018. С. 73—83.
9. Елинский А. В. Конституционное измерение уголовного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 3(88). С. 159—176.
10. Иванов А. А. Хроника пикирующего бомбардировщика // Закон. 2019. № 7. С. 82—91.
11. Михайлов А. Е. Поиск критериев определенности понятия международного терроризма: проблемы теории и практики // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы Межд. науч.-практ. конф. М. : РГУП, 2018. С. 355—364.
12. Мельников Н. В. Соблюдение принципа правовой определенности бланкетной нормы УК РФ — важная гарантия обеспечения конституционных прав и свобод граждан в сфере уголовного судопроизводства // Государство и право. 2011. № 12. С. 31—39.
13. Макарейко Н. В. Проблемы правовой определенности административной ответственности // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 268—273.
14. Коновалова Л. Г. Принцип правовой определенности в институте административной ответственности Российской Федерации // Государство и право. 2019. № 11. С. 58—68.

## REFERENCES

1. Markunin R. S. Legal uncertainty of the system of legal liability of state bodies and its consequences. *State Legal Research*, 2021, no. 4, pp. 278—283. (In Russ.)
2. Rudenko A. V. Compliance with legal certainty in the legislation of constituent entities of the Russian Federation on administrative offenses in the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation. *Lex russica*, 2018, no. 6(139), pp. 72—81. (In Russ.)
3. Shishkina O. E. Principles of legal liability as bases of constitutional order. *Pacific RIM: Economics, Politics, Law*, 2018, no. 4, pp. 50—56. (In Russ.)
4. Lipinskii D. A., Stankin A. N. The role of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation of the system of legal liability. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4(48), pp. 27—35. (In Russ.)
5. *Advocacy in Russia: textbook for universities*. Ed. by V. I. Sergeeva. 5th ed. Moscow, Yustitsinform. 548 p. (In Russ.)
6. Malko A. V., Lipinsky D. A., Markunin R. S. The role of legal liability in the implementation of the principle of the unity of public authority in Russia. *Law Enforcement Review*, 2021, no. 5(4), pp. 43—54. (In Russ.)
7. Troitsky S. V. The principle of legal certainty as a defect rulemaking, identified by the Constitutional Court of the Russian Federation. *Herald of International Institute of Economics and Law*, 2017, no. 2(27), pp. 55—62. (In Russ.)
8. Morozova L. A. Legal Certainty as a General Legal Universal Principle. *Certainty and Uncertainty of Law as Paired Categories: Problems of Theory and Practice : materials of international scientific practical conference*. Moscow, RGUP, 2018. Pp. 73—83. (In Russ.)
9. Elinskii A. V. The constitutional dimension of criminal law. *Comparative Constitutional Review*, 2012, no. 3(88), pp. 159—176. (In Russ.)
10. Ivanov A. A. The chronicle of a dive bomber. *Law*, 2019, no. 7, pp. 82—91. (In Russ.)
11. Mikhailov A. E. The search for criteria for the certainty of the concept of international terrorism: problems of theory and practice. *Certainty and Uncertainty of Law as Paired Categories: Problems of Theory and Practice : materials of international scientific practical conference*. Moscow, RGUP, 2018. Pp. 355—364. (In Russ.)
12. Melnikov N. V. Compliance with the principle of legal certainty of referential norms contained in the Criminal Code of Russia as an important guarantee of upholding human rights and liberties in the sphere of criminal proceedings. *State and Law*, 2011, no. 12, pp. 31—39. (In Russ.)
13. Makareyko N. V. The problems of legal certainty of administrative liability. *State Legal Research*, 2021, no. 4, pp. 268—273. (In Russ.)
14. Konovalova L. G. The principle of legal certainty in the institute of administrative liability of the Russian Federation. *State and Law*, 2019, no. 11, pp. 58—68. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 05.12.2022; принята к публикации 12.12.2022.  
The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 05.12.2022; accepted for publication 12.12.2022.